

40. *Balzer, O. M.* Tradycja dziejowa unii polsko-litewskiej / O. M. Balzer. – Lwów-Warszawa: Nakładem księgarni Gubrynowicz i syn, 1919. – 24 s.

41. *Кутшеба, С.* Очерк истории государственного и общественного строя Польши / С. Кутшеба; пер. с пол. Я. Пашкович. – СПб.: А. С. Суворин, 1907. – XXII, 231 с.

42. *Kutrzeba, S.* Historia ustroju Polski w zarysie: w 4 t. / S. Kutrzeba. – Lwów: Księgarnia Polska B. Połonieckiego; Zakład Drukarski «Grafia», 1905–1917. – Т. 2. – 1914. – 170 s.

43. *Бальцер, О.* К истории общественно-государственного строя Польши / О. Бальцер. – СПб.: А. С. Суворин, 1908. – XII, 252 с.

44. *Lewicki, A.* Sprawa unii kościelnej za Jagiełły / A. Lewicki // Kwartalnik Historyczny. – 1897. – R. XI. – S. 310–337.

(Дата подачи: 21.02.2022 г.)

E. H. Mox

Национальный институт образования, Минск

E. Mokh

National institute of education, Minsk

УДК 355.48-054.65(476-074)«1941/1944»

ПОЛИТИКА НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ: ОСНОВНЫЕ НОРМАТИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

NAZI GERMANY'S POLICY TOWARDS SOVIET PRISONERS OF WAR: MAIN REGULATORY DOCUMENTS

В статье рассматривается нормативное регулирование положения советских военнопленных в лагерях, представлена характеристика основных документов, которые регламентировали отбор узников, режим их содержания. Автором подробно рассмотрены нацистские «преступные приказы».

Ключевые слова: лагерь; советские военнопленные; преступные приказы.

The article discusses the normative regulation of the situation of Soviet prisoners of war in the camps, presents the characteristics of the main documents that regulated the selection of prisoners, the regime of their detention. The author examines in detail the Nazi «criminal orders».

Keywords: camp; Soviet prisoners of war; criminal orders.

Создание нормативной базы, регламентировавшей положение советских военнопленных, происходило поэтапно. Политика в отношении советских военнопленных разрабатывалась еще до начала агрессии против СССР и непосредственно вытекала из военно-политических целей Германии. Принятие первых директив было направлено на решение локальных задач и

относилось лишь к определенным категориям военнопленных. При разработке и принятии положений по отношению к советским военнопленным были приняты во внимание как идеологические, так и военно-стратегические аспекты. К идеологическим относились национальные доктрины антикоммунизма, антисоветизма и антисемитизма, а к военно-стратегическим – организация эффективного пленения военнослужащих с наименьшим сопротивлением. Нацистское руководство в ряде приказов указывало на ликвидацию отдельных категорий советских военнопленных: политработники Красной Армии, коммунисты, еврей-военнослужащие, женщины-военнослужащие. С первых дней войны в отношении их применялся принцип «в плен не брать».

Так, по проекту директивы ОКВ от 12.05.1941 «Обращение с захваченными в плен политическими и военными русскими руководящими работниками» было принято решение: «Ответственные политические работники и политические руководители не считаются пленными и должны устраняться самое позднее в транзитных лагерях. В тыл не эвакуируются. В тылу войск руководящие политические работники и комиссары передаются айнзатцкомандам. Те из них, которые оказывают сопротивление немецким войскам, рассматриваются как партизаны и подлежат уничтожению» [1, л. 1–5] (рис. 1).

Окончательное решение об уничтожении всех захваченных в плен политкомиссаров предусматривал «Приказ о комиссарах» от 06.06.1941. Согласно данному распоряжению, попавшие в плен политические комиссары Красной Армии должны были расстреливаться на месте, поскольку представляли собой угрозу германской безопасности. Комиссары не признавались как солдаты, их необходимо было отделять на поле боя от других военнопленных. Комиссары, схваченные в расположении тыла сухопутных войск, передавались зондергруппам и зондеркомандам службы безопасности (СД). 08.06.1941 свой приказ, соответствующий «Приказу о комиссарах», отдал и главнокомандующий ОКХ фельдмаршал фон Браухич, спустив его до армейских групп, армий и танковых групп. В соответствии с ним осуществлять экзекуции необходимо было вне зоны боя и только по приказу офицера. Важнейшим признаком установления комиссарства считалось наличие на руках гимнастеров красных звездочек с золотистым серпом и молотом [2, с. 105–106].

Согласно оперативному приказу от 17.07.1941 № 8 начальника Главного управления имперской безопасности обергруппенфюрера СС Р. Гейдриха, оперативные группы получили возможность выявлять в дулагах и шталагах советских комиссаров и политработников, которые до этого не были опознаны и расстреляны на поле боя. В задачу команд входила политическая проверка всех содержащихся в лагере, фильтрация военнопленных и решение их дальнейшей судьбы.

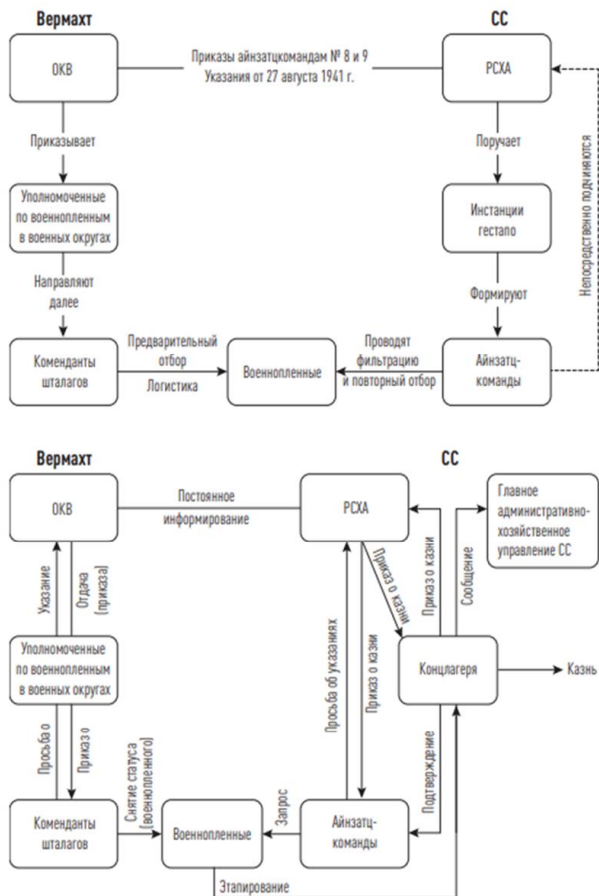

Рис. 1. Взаимодействие Вермахта и СС в разработке и выполнении «преступных приказов» в отношении советских военнопленных¹

В приказе евреи также были названы «как целевая группа», предназначенная для ликвидации. Согласно документу, всех военнопленных необходимо было распределять на пять групп: 1) гражданские лица; 2) военнопленные; 3) политически неприемлемые лица из первых двух групп; 4) лица из первых двух групп, как представляется, заслуживающие внимания; 5) лица не-

¹Omto, P. Советские военнопленные в системе концлагерей Германии / P. Отто, Р. Келлер; пер. с нем. Л. В. Ланнина, Н. А. Власова; под науч. ред. Е. Л. Киселевой. – М.: «Аспект Пресс», 2020. – С. 150.

мецкой национальности из состава первых двух групп. Судьбу отобранных решали оперативные команды полиции безопасности и СД. В начале своей работы команды должны были подобрать из числа содержащихся в лагере военнопленных доверенных лиц (агентов) для использования их в качестве осведомителей. (Более того, больные и инвалиды, с его точки зрения, были лишь негодной к работе массой, а потому «лишними едоками», а если они еще и страдали туберкулезом, то превращались во вполне реальную угрозу германскому населению. Такая позиция отразилась уже в оперативном приказе № 8 от 17 июля 1941 г., который стал основой акций «отбора нежелательных» военнопленных в самом широком смысле этого слова. Он определял следующие задачи айнзатцкоманд в лагерях военнопленных: «политическая проверка и отбор (Aussonderung), а также дальнейшее обращение с неприемлемыми в политическом, криминальном и прочих отношениях элементами», к этим «прочим» относили и больных.

Согласно распоряжению Гимmlера, с мая 1943 г. получившие увечья военнопленные – в основном это были те, у кого ампутировали конечности либо с парализованными частями тела – отправлялись в несколько шталагов оккупированной территории Беларуси (Бобруйск, Борисов, Могилев, Орша, Витебск), в Эстонии (Феллин), а также в генерал-губернаторстве (Холм). Затем по согласованию с инстанциями вермахта их сборные партии этапировались в Люблин [3, с. 113].

Гейдрих 27 августа 1941 г. расширяет зону действия приказа. Гестапо получило повсеместный доступ ко всем советским военнопленным, без всяких ограничений. Айнзатцкомандам полиции безопасности и СД дозволялось проводить фильтрацию и в шталагах и дулагах. Процедуру в целом называли «отбором» (Aussonderung).

К «политически неприемлемым» относились все деятели партии и государства; профессиональные революционеры; деятели Коминтерна; сотрудники центральных, краевых и областных организаций Коммунистической партии; все народные комиссары и их заместители; все бывшие политкомиссары Красной Армии; руководители госучреждений верхнего и среднего звена; руководящие работники народного хозяйства; советско-русские интеллигенты; все евреи; все подстрекательски или фанатично настроенные коммунисты. В распоряжении говорилось: «Деятельность зондеркоманд с санкции командующих тылом армейской группы должна проходить так, чтобы фильтрация проводилась по возможности незаметно, а ликвидация без промедления и на таком расстоянии от самих лагерей пересыльных и населенных пунктов, чтобы это не было известно остальным военнопленным и населению». В случае необходимости укрепления лагерной дисциплины экзекуции проводили непосредственно в лагере. О проведенных экзекуциях

команды составляли списки, содержащие следующие сведения: фамилия и имя, год и место рождения, воинское звание, профессия, последнее место жительства, основание для расстрела, день и место расстрела [4, л. 10–15] (рис. 2).

Фамилия Коштуленко
 Имя Феня
 Отчество Маркович
 Дата рождения/Возраст 25.12.1920
 Место рождения Украинская ССР, Полтавская обл., Кременчугский р-н
 Дата пленения 16.08.1941
 Место пленения Рогачев
 Лагерь шталаг IV Н (304) (Цайтхайн).
 Лагерный номер 24590
 Судьба погиб в плену
 Последнее место службы 163 мед. сан. б-н
 Воинское звание фельдшер
 Дата смерти 26.03.1943
 Название источника донесения ЦАМО
 Номер фонда источника информации Картотека военнопленных офицеров
 Рис. 2. Персональная карта Коштуленко Феня Маркович 352¹

¹ URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=272164090>.

В приложении № 1 к оперативному приказу от 29.10.1941 № 14 начальника полиции безопасности и СД устанавливался порядок формирования и работы зондеркоманд в рамках лагерного распорядка. Команды должны были действовать самостоятельно, но при самом тесном контакте с комендантами лагерей и офицерами контрразведки. Скрывающиеся между военнопленными политические комиссары постепенно с помощью доверенных лиц выявлялись и подвергались особой обработке. А в тех лагерях армейского тыла, в которых не предоставлялась возможность фильтрации с помощью зондеркоманд, выявление неблагонадежных осуществлялось комендантом лагеря. Комендант Минского округа лагерей советских военнопленных О. Карковский в протоколе допроса отмечал, что в феврале 1942 г. он получил приказ о выявлении политработников и евреев. Было отобрано 600 человек [5, л. 10–12 об.].

Как отмечалось выше, в соответствии с приказами политруков и евреев необходимо было уничтожать непосредственно на поле боя, где, как правило, проходила первичная селекция. Но были случаи, когда их убивали в лагерях после соблюдения ряда таких процедур, как систематическая проверка и дополнительное установление факта еврейства (евреев, как правило, идентифицировали по внешнему виду). В таких случаях данные категории пленных, как правило, изолировали в специально отгороженных отсеках лагерей, бараках. Казнь происходила несколько позже – в стационарных лагерях, а если на территории Германии – то в концлагерях. Среди военнопленных были распространены случаи, когда евреев, политических комиссаров и другие неблагонадежные категории выискивали сами же военнопленные. Выдача данных категорий позволяла получить дополнительное питание, поступить в лагерную полицию.

Во время фильтрации в лагерях для военнопленных нацисты расстреливали коммунистов, политруков, евреев чаще всего на глазах у всех остальных пленников. В живых остались только те, чью партийность, комиссарскую должность или происхождение удавалось скрыть. Для евреев шанс выжить появлялся в том случае, если они внешне не походили на типичных представителей своего народа, разговаривали без характерного акцента и не имели недоброжелателей среди окружающих.

В годы Великой Отечественной войны на оккупированной территории Беларуси нацисты совершали преступления в отношении женщин-военнослужащих. Советская женщина в военном обмундировании, попавшая в немецкий плен, включалась в категорию «нежелательных» и обрекалась на уничтожение. С точки зрения вермахта, она относилась к разряду наиболее опасных идеологических противников рейха, с которыми можно было справиться только путем физического уничтожения. Несмотря на то,

что женщины официально являлись военнослужащими Красной Армии, их приравнивали к партизанам. В 1944 г. положение изменилось: их стали передавать в общие лагеря и отдавать в распоряжение соответствующих трудовых ведомств для трудоустройства, согласно распоряжению ОКВ от 06.03.1944 г. и приказу полиции безопасности и СД от 11.04.1944 г. «Об обращении с русскими женщинами-военнопленными». В приказах указывалось, что к женщинам необходимо относиться «с общей подозрительностью». После того как полиция безопасности установит «в основном политическую неблагонадежность», женщины Красной Армии освобождались из плена и передавались органам СД – для расстрела или перевода в концентрационный лагерь. В том случае, если в результате проверки не было обнаружено «ничего подозрительного», женщин также освобождали из плена и использовали в сфере гражданского труда. Тем самым они получали статус подневольных рабочих. Так объясняется тот факт, почему за небольшим исключением женского персонала медицинской службы в нацистских лагерях для военнопленных не было женщин-красноармейцев [6, с. 34–35].

Что же касается военнопленных, которые попали в окружение, согласно распоряжению штаба ОКХ командующим войсками тыла групп армий «Север», «Центр», «Юг» от 25.07.1941 об «Обращении с гражданским населением и военнопленными в тыловых армейских областях», они лишались статуса военнопленных и приравнивались к партизанам. В части 2 «Надзор за военнопленными» предписывалось: «Всякое снисхождение, человечность по отношению к военнопленным строго преследуется. Германский солдат всегда должен давать пленному чувствовать свое превосходство» [7, л. 34–35]. В директивах командующего войсками тыла группы армий «Центр» солдаты разбитых частей Красной Армии призывались до 15.08.1941 явиться для сдачи в плен в ближайшее учреждение вермахта. «После указанного срока все схваченные красноармейцы будут рассматриваться, как партизаны и будут расстреляны на месте» – сообщалось в директиве. Бургомистрам и сельским старостам ставилась задача выдавать отбившихся русских солдат.

С появлением большого количества пленных необходимо было выработать нормативную базу, регламентирующую положение всех категорий пленных. Общепринятым документом, который регулировал все вопросы содержания, обращения и использования советских военнопленных в нацистских лагерях, являлся приказ вермахта от 08.09.1941 № 3058/41 «Распоряжение об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных», состоявший из пяти глав: «Общие вопросы обращения с советскими военнопленными», «Обращение с лицами отдельных национальностей», «Выделение гражданских лиц и политически нежелательных

военнопленных, взятых в плен во время похода на Восток», «Использование советских военнопленных на работе», «Заключительные замечания».

В приказе в первом разделе указывалось, что большевизм является смертельным врагом национал-социалистической Германии, поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом, в соответствии с Женевским соглашением.

Далее приказывалось воспрепятствовать всякому общению военнопленных с гражданским населением, отделять от военнопленных командный состав, а также рекомендовалось для лагерного начальства организовать лагерную полицию с задачей поддержания порядка и дисциплины и создать в лагере исполнительный орган из самих военнопленных. Во второй главе указывалось на разделение военнопленных по признаку их национальной принадлежности. В разделе «Выделение гражданских лиц и политически нежелательных военнопленных, взятых в плен во время похода на Восток» была поставлена цель освободиться от всех элементов среди военнопленных, в которых можно было усматривать большевистские движущие силы. К путям достижения этой цели относились: разделение пленных на «политически нежелательных», «политически безопасных» и «заслуживающих особого политического доверия»; судьбу «нежелательных» элементов решали «оперативные группы»; лица, заслуживающие политического доверия, должны были быть «привлечены к работе по отбору политически нежелательных элементов и к прочим работам по управлению лагерями».

В данном приказе сообщалось, что определение среди военнопленных категории «политически нежелательных» являлось компетенцией айнзатцкоманд. Распоряжение содержало указание администрации лагеря о беспрепятственном удовлетворении всех требований айнзатцкоманд. Комendanтам лагерей и представителям контрразведки вменялось в круг их служебных обязанностей тесное сотрудничество с оперативными отрядами полиции безопасности и СД.

В «Заключительных замечаниях» акцент делался на строжайшей ответственности «начальников по делам военнопленных» [8, л. 9–17].

С провалом «блицкрига» изменилась политика нацистской Германии по отношению к военнопленным. Обращение с военнопленными, используемыми на работах, было поставлено в зависимость от производительности их труда. Согласно распоряжению от 24.03.1942 № 695 «Обращение с военнопленными», использование труда советских военнопленных должно было находиться под строгим контролем. За уклонение от работы строго наказывали. Военнопленные получали вознаграждение за содействие в поимке беглецов [9, л. 9–11].

Таким образом, нормативная база регулировала все основные стороны организации лагерного режима и охраны военнопленных: правила вну-

тренного распорядка, организацию внутренней и внешней охраны, меры по предотвращению побегов, а также продовольственное и медицинское обеспечение пленных.

Приказы, распоряжения, инструкции германского военного командования относительно «нежелательных» сохраняли свою силу на протяжении всей войны. Преступления айнзатцкоманд в отношении советских военных комиссаров, евреев-военнопленных, женщин-военнопленных и других «нежелательных» лиц стали результатом сотрудничества вермахта и оперативных групп. Для реализации политики геноцида советских военнопленных администрация лагерей использовала целую систему различных мер наказания: расстрелы, публичные повешения, помещение в карцер, разминирование дорог, нахождение в концентрационных лагерях.

С провалом «блицкрига», восстановлением экономики на захваченных территориях, растущим дефицитом рабочей силы возникла необходимость привлечения военнопленных к труду.

В зонах оккупации был создан административный аппарат, который занимался вопросами трудоустройства местной рабочей силы, в том числе и военнопленных, была также разработана нормативная база, регламентирующая трудовые отношения между заказчиком рабочей силы и администрацией лагеря, систему дисциплинарных взысканий за нарушение трудового режима.

Основными нормативными документами, регламентирующими использование труда советских военнопленных, становились распоряжения местных комендатур, хозяйственной инспекции «Центр», отделов по использованию рабочей силы, что подтверждает тезис о передаче полномочий по трудоустройству пленных местным исполнительным органам.

Список использованных источников

1. Проект директивы ОКВ «Обращение с захваченными в плен политическими и военными русскими руководящими работниками» от 12.05.1941 // ГАРФ. – Фонд 7021. Оп. 148. Д 214. Л. 1–5.

2. Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза: док., материалы / Ин-т воен. истории; под ред. и с предисл. П. А. Жилина. – М.: Воениздат, 1987. – 302 с.

3. Советские военнопленные в системе концлагерей Германии / Райнхард Отто, Рольф Келлер / пер. с нем. Л. В. Ланнина, Н. А. Власова; под науч. ред. Е. Л. Киселевой. – М.: «Аспект Пресс». – 2020. – 400 с.

4. Оперативный приказ начальника полиции безопасности и СД от 17.07.1941 г. № 8 «Об основных направлениях работы опер-команд в постоянных и пересыльных лагерях // ГАРФ. – Ф. 7021. Оп. 148. Д. 101 (б). Л. 10–12; 13–15; 21–24.

5. Протокол допроса коменданта О. Карковского // НАРБ. – Ф. 1363. Оп. 1. Д. 1168. Л. 10–12 об.

6. Masha + Nina + Katjusha: Frauen in der Roten Armee 1941–1945 = Маша + Нина + Катюша: женщины-военнослужащие / ed. P. Jahn, S. Aleksievich. – Berlin: Ch. Links, 2002. – 207 p.

7. Behandlung feindlicher Zivilpersonen und russischer Kriegsgefangenen // НАРБ. – Ф. 655. Оп. 1. Д. 1. Л. 34–35.

8. Приказ верховного командования вермахта от 08.09.1941 № 3058/41 «Распоряжение об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных» // ГАРФ. – Ф. 7021. Оп. 148. Д. 432. Л. 9–17.

9. Приказ вермахта от 24.03.1942 № 695 «Обращение с военнопленными» // ГАРФ. – Ф. 7021. Оп. 148. Д. 214. Л. 9–11.

(Дата подачи: 23.02.2022 г.)

V. I. Nastusevich

Белорусский государственный университет, Минск

V. Nastusevich

Belarusian State University, Minsk

УДК 94(46):322

ЦЕРКОВЬ И ГОСУДАРСТВО В ИСПАНИИ В ПЕРИОД «ВТОРОГО ФРАНКИЗМА» (1957–1975 ГГ.)

THE CHURCH AND STATE IN SPAIN DURING THE «SECOND FRANCOISM» (1957–1975)

В статье рассматриваются взаимоотношения Католической Церкви Испании с режимом Ф. Франко в период «второго франкизма» (1957–1975). Определяется место и роль католических организаций в проведении социально-экономических реформ в Испании в конце 1950-х – первой половине 1970-х гг. Выявляются причины обострения церковно-государственных взаимоотношений в 1960-х гг., и роль в этом процессе решений, принятых на Втором Ватиканском Соборе. Характеризуются последствия данного обострения для Католической Церкви Испании и пути ее выхода из внутреннего кризиса.

Ключевые слова: Католическая Церковь; «второй франкизм»; франкизм; Второй Ватиканский Собор; Франсиско Франко.

The article examines the relationship of the Catholic Church of Spain with the regime of F. Franco during the «second Francoism» (1957–1975). The place and role of Catholic organizations in carrying out social and economic reforms in Spain in the late 1950s – the first half of the 1970s is determined. The reasons for the aggravation of church-state relations in the 1960s and the role of decisions taken at the Second Vatican Council in this process are revealed. The consequences of this aggravation for the Catholic Church of Spain and its ways out of the internal crisis are characterized.

Keywords: Catholic Church; «second Francoism»; Francoism; Second Vatican Council; Francisco Franco.